

Михаил Ланской

Сага об Анакреоне и няках

Михаил Ланской

Сага об Анакреоне и ньяках

<https://litres.ru/74524428>

SelfPub; 2026

Аннотация

В эпоху распада Первой Галактической Империи планета Анакреон стала домом для ньяков — гигантских летающих хищников, ставших символом заката цивилизации. Это искусственно выведенные из нелетающих птиц существа, созданные для развлечения имперской знати и превратившиеся в стихийное бедствие.

Внешне ньяк — это трехтонная туша лиловой плоти без головы, с двумя фасетчатыми глазами и шестью конечностями, превращающимися в крылья размахом до семидесяти метров. Его инфразвуковой рев останавливает сердце человека, а кислотная кровь растворяет сталь.

С падением Империи охота на них легла в основу государственности Королевства Анакреон, став способом легитимизации власти королей. Однако стаи уничтожили сельское хозяйство планеты. Проблема была решена лишь Первым Фондом, используя методы психоистории и скрытую технологическую экспансию.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Михаил Ланской

Сага об Анакреоне и ньяках

Глава 1

В ту эпоху, когда математик Хари Селдон на Транторе складывал воедино переменные психоистории, Первая Галактическая Империя казалась незыблемой константой. Она существовала уже двенадцать тысячелетий и охватывала все двадцать пять миллионов обитаемых миров от края до края Млечного Пути. Ее административный центр — планета-город Трантор — стал абсолютным выражением человеческого могущества: сорок миллиардов человек, живущих в стальном коконе под куполами, управляли квадриллионами подданных через безупречную бюрократическую машину.

Однако за фасадом вечности скрывался фатальный изъян. Империя стала жертвой собственной специализации. Трантор превратился в гигантский мозг, полностью зависящий от внешних поставок продовольствия с двадцати сельскохозяйственных миров. Любой сбой в логистике означал голод для сорока миллиардов. Анакреон же в те дни был полной противоположностью столицы. Он являлся богатейшей префектурой Периферии, индустриальным сердцем сектора. Его флоты охраняли границы, а вице-королевский двор по роскоши

соперничал с тренторианским. В ту пору охота на ньяков была лишь экзотическим развлечением для адмиралов, прибывающих из центра, способом доказать свое превосходство над гравитацией дикой планеты.

Математика Сэлдона доказала неизбежность падения этого колосса с вероятностью более девяноста двух процентов. Распад начался не со взрывов сверхновых, а с атрофии связей. По мере того как центральное правительство слабело под тяжестью собственного веса, аристократические фамилии на местах переставали отправлять налоги на Трантор. Они начали оставлять собранные средства у себя «для местной обороны».

Анакреон первым ощутил вкус этой независимости. Когда поставки кобальта и редких металлов с центральных заводов прекратились, его атомные электростанции стали выходить из строя одна за другой. Знания, позволявшие строить крейсеры, превратились в ритуальную магию. Инженеры вымерли или деградировали до касты неприкасаемых техников, которые знали, на какие рычаги нажимать, но не понимали принципов термодинамики.

Именно здесь, в технологическом вакууме, кроется ответ на вопрос о подчиненных территориях. Анакреон никогда не правил своими соседями напрямую через демократические институты или назначаемых губернаторов. Его власть всегда держалась на имперском флоте. Когда корабли перестали летать, а экипажи разучились чинить гипердвигатели, вакуум

власти заполнился феодальной логикой. Подчиненные миры — Смирно, Лорис, Калган (в тот период еще не ставший великим) — оказались отрезаны от метрополии. Чтобы удержать их от бунта и защитить собственные рудники, анакреонские генералы сделали то единственное, что умели делать в условиях распадающейся иерархии: они объявили эти территории своей личной собственностью.

Так богатая префектура превратилась в Королевскую державу Анакреон. Титул «префект» сменился на «король», потому что старая терминология требовала лояльности Императору, которого никто не видел столетиями. Бывшие военные коменданты планет-сателлитов стали герцогами и баронами. Их зависимость от Анакреона носила сугубо утилитарный характер: только на Анакреоне чудом сохранилась горстка инженеров, способных обслуживать последние оставшиеся в строю имперские крейсера. Соседи получали защиту от пиратов в обмен на зерно и руду, превращаясь в классические феодальные домены.

Слава Анакреона ушла в небытие вместе с Империей. Дворец вице-короля обратился в руины, продуваемые всеми ветрами Периферии. Единственным крылом, где теплилась жизнь, отреставрированном мастерами Установления, правила новая династия королей. И чтобы народ верил в легитимность этих самозванцев, правящих кучкой ржавого металла, им потребовался суррогат божественного права. Охота на няюков перестала быть спортом скушающих императо-

ров. Она стала жестоким государственным экзаменом. Король, неспособный увернуться от когтистой твари в глайдере и всадить иглу ей под крыло, считался недостойным управлять даже герцогством, ибо он не мог обеспечить своим людям безопасность в мире, где технологии обратились против человека.

Глава 2

В ту пору, когда Анакреон откололся от мертвеющего тела Империи, его биосфера уже давно не была первозданной. Ньяки не были коренными обитателями планеты. Они представляли собой классический пример имперской экологической безответственности — продукт тысячелетий генетических манипуляций и бесконтрольного терраформирования.

Согласно архивам Академии, предками ньяков считались нелетающие болотные птицы с одной из аграрных планет Внутреннего Кольца. В эпоху расцвета Империи их модифицировали для развлечения знати на сотнях курортных миров: им искусственно увеличили массу тела до нескольких тонн, перестроили дыхательную систему для извлечения кислорода из разреженной атмосферы высокогорий и наделили рудиментарными антигравитационными железами, позволявшими тушам весом в три слона взмывать в восходящих потоках воздуха. Когда Империя начала рушиться, транспортные связи прервались. Генетически нестабильные создания вырвались из вольеров на десятках планет. На Анакреоне они нашли идеальный ареал обитания — бесконечные пустоши Самии и разрушенные экваториальные архипелаги, где не осталось естественных хищников.

Внешний вид ньяка вызывал у пилотов глайдеров смесь отвращения и суеверного ужаса. Это было существо-пара-

докс, насмешка над законами аэродинамики. Его тело представляло собой бесформенный бурдюк бледно-лиловой плоти, покрытый редкими пучками жесткого волоса, более похожего на стальную проволоку. Головы в привычном понимании не существовало — лишь два огромных фасетчатых глаза размером с обеденную тарелку, горевших тусклым янтарем, располагались по бокам массивного торса. Под ними зияла круглая пасть-воронка, усаженная тремя рядами плоских костяных пластин, способных перемалывать базальтовую породу вместе с местной флорой.

Но самым чудовищным элементом анатомии были конечности. У ньяка имелось шесть конечностей, которые он использовал сообразно обстоятельствам. Чаще всего он передвигался на четырех мускулистых, непропорционально коротких лапах, оканчивающихся ороговевшими лопатообразными ступнями. Однако передняя пара могла втягиваться в грудную клетку и трансформироваться. Во время полета эти лапы разворачивались кожистыми мембранами, превращаясь в широкие треугольные крылья. При атаке же когти на этих конечностях выдвигались на добрых полтора метра, становясь острее любого хирургического скальпеля.

Размах крыльев взрослого самца достигал семидесяти метров — достаточно, чтобы накрыть тенью средний имперский шаттл. Но летал ньяк скверно. Он был слишком тяжел для собственных костей, полых лишь отчасти. Полет давался ему ценой колоссальных усилий; существо постоянно балан-

сировало на грани падения, используя встречный ветер как опору. Именно эта медлительность и делала охоту королевским спортом. Ньяк не мог убежать. Он мог только сражаться. Почувствовав вибрацию глайдера, монстр прекращал парить. Из его глотки вырывался инфразвуковой рев, от которого у людей лопались барабанные перепонки, а кожа покрывалась мурашками, после чего птица складывала крылья и падала вниз камнем, выставив вперед серповидные лезвия передних лап. Король Леопольд I называл это «честью поединка», но психоистория знала правду: для деградирующего королевства победа над трехтонным порождением мертвого мира была

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.